

**Козо-Полянский Б.М. Последнее слово антидарвинизма.
Изложение и критический разбор теории номогенеза,
нового учения об эволюции органического мира.
Краснодар: Буревестник, 1923.**

Конспект*

С.В. Мейен

Теория Берга претендует не только на отвержение дарвинизма, но и на его замещение.

С. 1–24. Изложение теории.

С. 25. Критический разбор. Основной упор делается на то, что «Существование predeterminedности и целевой причинности не может мыслиться помимо существования выбирающего, оценивающего, способного различать благо от не блага сознательного существа или существ. Так как, конечно, не сами организмы предначертали путь явлений органического мира и так как они являются исполнителями, а не постановителями целей, то, таким образом, необходимо признать бытие разумного существа, не тождественного с органическим миром» (с. 27).

Разница религиозной телеологии и номогенеза. В первом случае целесообразность трансцендентна, во втором – имманентна. Но именно второе всегда выступает аргументом в пользу первого.

«Короче, – основные положения теории номогенеза, как в положительной, так и в отрицательной части, таковы, что тесно связывают ее с христианским богословием. – Печальное совпадение для науки!» (с. 30).

«Нас мало интересуют философы, еще менее – теологи, но и натуралисты, исповедники номогенеза, маловажны для нас, коль скоро их выступления относятся к доэволюционному периоду, к науке додарвиновской. Великий Дарвин и его плеяда сделали идею эволюции двигателем биологии, только с его времени креационизм исчез из мирозерцания научного большинства. Знание вытеснило веру» (с. 31).

* Печатается по авторской машинописи, хранящейся в научном архиве С.В. Мейена. (Ред.)

Разбор последарвиновских номогенетиков. Оуэн и его критика современниками. Нэгели – преобладание внутренних причин перед внешними. Внутренний деятель, «принцип совершенствования» коренится в «механике живого вещества», в строении «идиоплазмы» – особого компонента протоплазмы, обуславливающего наследственность. Механика эта такова, что имеет тенденцию к непрерывному усложнению, и это влечет морфологический прогресс организмов, который является predeterminedным и от внешних условий независимым. Развитие органического мира подобно развитию зародыша. Он вводит мицеллярную гипотезу строения протоплазмы, стоящую в связи с его теорией эволюции.

По Северцову, ошибка Бэра «и тех, кто строит аналогичные построения, в том, что они это философское построение вводят в область науки, то есть в область, где общеобязательная доказательность является основным условием прогресса и где, потому, элементы чувства и веры должны быть, по возможности исключены» (1922, с. 9–13).

Далее ругань в адрес Данилевского. «Данилевский и Страхов, эти два Аякса русского антидарвинизма, были знаменитые в свое время обскуранты, клерикалы и квасные патриоты. Их убеждения, даже в свое время, казались анахронизмом» (с. 42). Приводит ругань в их адрес Тимирязева. «"Дарвинизм" Данилевского сразу попал по заслугам на задворки науки, и долго одна русская поповщина умилялась ему, найдя себе хоть одну созвучную душу в биологии». Далее ссылается на Гаммана, Мансветова, Бэра. Фридман дает аналогию с кристаллами. Штейнман, Тихомиров.

С. 48. Метафизирование биологии. (с. 49–51; цитата, кот<орую> я привел в «Принципе сочувствия»).

С. 54. Эймер, Коп и Вавилов напрасно привлекаются в защиту номогенеза. «...Учение Вавилова, “закон гомологических рядов”, насколько мы его знаем, не выходит из пределов констатирования параллелизма изменчивости, характеризующего, в особенности, близкие типы. Этот параллелизм, это повторение в разных местах сходных комбинаций признаков, говорит, как мы увидим, лишь об ограниченности размаха изменчивости в органическом мире, о повторении моделей, – о наличии немногих ответов на одни и те же вопросы, предъявляемые внешней обстановкой различным организмам».

Келликер (с. 55), сравнение эволюции с законами тяготения, образования кристаллов, он не приписывает процессу эволюции целестремительности. Возможность одинаковых организмов на Земле и Марсе.

«Последнее слово антидарвинизма есть новая погудка на старый мистико-виталистический лад» (с. 56).

С. 60. Разбор понятия случайности. Это – синоним неисследованности в причинном отношении.

С. 62. Значение мутаций в эволюции.

С. 64. Роль комбинирования (симбиогенезис).

С. 65. Мутации Берга направлены, мутации де Фриза и современных генетиков – отсутствие всякого направления. Мутации Берга – только на бумаге (а как же с Вавиловым и ограниченностью изменчивости, о которой он незадолго до этого говорил?).

С. 66. Бумцусовы воробьи. Е<стественный> отбор действительно охраняет норму.

С. 68. Корреляции между органами (топографическая и физиологическая связи). Борьба внутри организма. Органы как самодовлеющие бионты.

С. 68–69. «...Нет сомнения, что критика, выдвинутая теорией номогенеза, крайне слаба и огромно уступает критикам, на которые исчерпывающе ответил сам Дарвин и его друзья (напр., критике иезуита Майварта). Она повторяет вещи, имеющие весьма второстепенное значение и чрезвычайно избитые, на которые дарвинизмом было давно отвечено... Для опровержения Дарвинизма должен явиться второй Дарвин».

По Бергу целесообразное не всегда выступает ко времени и к месту. Квартирмейстером является отбор. Он загоняет организмы в места, где они

способны жить. Организмы должны оцелесообразиться. Естественный отбор получается фактором целесообразности. Тогда должны признаваться дарвинизм или жоффруизм. С целесообразностью не согласуются предварение и повторение.

С. 73. Предопределенность пути эволюции химическим строением белков вообще голословна. Утверждать, что белки управляли морфологическим превращением – преждевременно. Никаких реальных данных в пользу этого нет. Тогда придется допустить изменение белков в онтогенезе, а это чересчур фантастично. Тем более стереохимическими свойствами белков не объяснить целесообразность свойств организмов. Непонятно, как нецелесообразные белки создают целесообразные морфологические структуры.

С. 76–77. «Свойства белков» – это только декорация, за которой спрятана чудотворная жизненная сила, которая, инкогнито, чувствуется во всей теории. Дальше цитата из Спенсера, 1, §144.

С. 78. «Итак, эволюция, в том виде, в каком ее рисует разбираемая теория, отнюдь не есть номогенез – развитие на основе закономерностей. Ей более было бы прилично название *тавматогенез*, которое мы предлагаем, – развитие на основе чудес или чудотворения. И самая “теория номогенеза” есть фактически теория тавматогенеза – учение об эволюции путем чуда».

С. 79. Разбор примеров номогенеза. Предварение эволюции. Непонятно почему здесь предварение. В основе лежит представление о высоте организации, но непонятны критерии. Шутка Бэра о птицах, изучавших свое строение и рассуждающих о млекопитающих: «Способностью летать обладают только летучие мыши, которые и представляются наиболее совершенными из них. И эти-то животные, которые так долго после появления на свет не в состоянии сами добывать себе пищу и совсем неспособные парить над землею, заявляют претензию, будто они имеют организацию высшую, чем наша!»

С. 82. Отрицая филогению и филогенетическую классификацию, теория номогенеза лишается критерия высоты. Геологический критерий. Можно все рудименты рассматривать как предварение.

С. 86. Талиев и Сушкин о неотении (термин не употребляют). Далее о беннеттиках, казуарине, каулерпе и проч.

С. 92. Мутации Ваагена.

С. 95. «Утверждения, подобные тому, что у аммонитов эволюция шла независимо от внешних условий, не имеют аргументативного значения, так

как доказать их самих совершенно невозможно. Каковы были условия существования аммонитов и т.п., какова была смена этих условий во времени и пространстве, имела ли, и какая, зависимость между развитием аммонитов и этими условиями, – имеются ли у нас по этим вопросам хоть сколько-нибудь положительные знания, а не догадки, выдаваемые за знания?» (Хорош аргумент в пользу естественного отбора и дарвинизма!)

Недоказанность полифилии и повторного видообразования.

С. 106. Самый трудный случай для дарвинизма – сходства (обычно чисто внешние), которые не поддаются объяснению ни как следствия родства, ни как плод сходных условий (нейтральные сходства, псевдомимикрия). Наиболее рационально – признать, что это сходство – следствие «бедности естественных процессов» (Депере), – выражение ограниченности эволюционных потенций. Формотворчество живой природы заключено, в сущности, в узкие рамки (что, как можно допустить, зависит от физико-химических свойств живой материи). «Природа, которую мы привыкли считать такой богатой, имеет в своем распоряжении только небольшое число схем, которые при сравнении соответственных звеньев параллельных рядов оказываются настолько близкими между собою, что формула, применимая в одном случае, может применяться для другого без крупных изменений» (Le Dantec, *Origin and nature of life*, p. 7).

С. 108. «Нейтральные сходства, равно как и типичные аналогии, говорят лишь об отсутствии безграничной амплитуды формотворчества или, хотя бы, столь широкой, что мы не могли бы учесть ее. Но те же явления не дают абсолютно никаких указаний ни на целестремительность, ни тем меньше – на predeterminedную последовательность стадий эволюции».

С. 114. Тезис теории номогенеза о полифилизме есть ее очередная гипербола.

С. 115. «Нет сомнения, что если бы великий Дарвин располагал нашими фактическими данными, то и он бы признал не только возможность, но и реальность существования полного схождения, но все же лишь в виде исключения, аномалии, едва заметной на фоне всеобщего господства расхождения – господства, которое доказывается безграничным числом актов». Далее о сомнительности создания химической системы организмов. Особенно в свете теории симбиогенеза – разный химизм симбионтов, особенно микетомов.

С. 119. Примеры установленных законов: необратимости Долло, возрастания величин, Мильн-Эдвардса, Копа, биогенетический и др.

«Плодотворность» номогенеза. Физиология должна бросить работу, так как между живым и неживым пропасть. Экология тоже бесцельна. Изучение изменчивости – пузыри на поверхности потока, отбрасывается биогенетический закон и общая эмбриология, кастрация морфологии и т.п. Парализация доказательств эволюции. Объяснение эволюции фактически приводит к ее отрицанию.

С. 127. О статье Шимкевича в Экскурсионном деле, 1922, № 4.

С. 129. Бэр, конец работы «Место человека в природе»:

«Одна высокообразованная дама, которой я рассказал, что теперь в обычае производить человека от обезьян, воскликнула: Как это неестественно! В этом восклицании много правды. Если научное положение противоречит нашему *нравственному чувству или чувству изящного*, то его должно исследовать с двойным тщанием, действительно ли наука строго доказывает такое положение!» (*курсив К.-П.*).